Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 3-4 (82-83). С. 35—41.
Journal of International Law and International Relations. 2017. N 3-4 (82-83). P. 35—41.

ЛИГА св. МАРКА 1493 г. КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ СИСТЕМЫ БАЛАНСА СИЛ В ИТАЛИИ В КОНЦЕ XV в.

Дмитрий Мазарчук

В статье исследована роль Лиги св. Марка 1493 г. в системе межгосударственных отношений в Италии накануне начала Итальянских войн. Изучены причины особенности заключения и условия создания лиги; дан анализ причин и хода ее распада. Сделан вывод об упадке системы баланса сил в Италии к моменту создания Лиги св. Марка и, как следствие, невозможности предотвратить французское вторжение силами внутриитальянской коалиции.

Ключевые слова: Александр VI; альянсы; баланс сил; дипломатия; Лодовико «Моро» Сфорца; Папское государство; «частная лига».

«The League of San Marco of 1493 as an Element of the Interstate Relations Mechanism: to the Question of the Crisis in the System of the Balance of Power in Italy at the End of the XV Century» (Dmitry Mazarchuk)

The role of the League of San Marco of 1493 in the system of interstate relations in Italy on the eve of the outbreak of the Italian Wars is analyzed in the article. Reasons for establishing the League, features of conclusion, conditions are studied; analysis of the causes and course of the League collapse is given. The conclusion is made about the decline of the balance of power system in Italy at the time of creation of the League of San Marco and, as a consequence, the inability to prevent the French invasion by the intra-Italian coalition forces.

Keywords: Alexander VI; alliances; balance of power; diplomacy; Ludovico «Moreau» Sforza; «Private League»; the Papal State.

Author:
***Mazarchuk Dmitry** — Candidate of History, Associate Professor, Vice-rector for Academic Affairs, Academy of Public Administration under Aegis of the President of Republic of Belarus, e-mail: bande_nere@mail.ru*
Academy of Public Administration under Aegis of the President of Republic of Belarus. Address: 17, Moskovskaya str., Minsk, 220007, BELARUS

Поход французских войск под предводительством короля Карла VIII в Италию в 1494 г. знаменовал наступление нового периода в истории межгосударственных отношений в Европе в целом и в Италии в частности. С этого момента на протяжении как минимум двух поколений Апеннинский полуостров стал полем борьбы сильнейших европейских государств. Именно в процессе Итальянских войн 1494—1559 гг. сложилась «двухполярная» система международных отношений, которая просуществовала вплоть до Вестфальского мира 1648 г. Вследствие соперничества Габсбургов и Валуа (с 1594 г. — Бурбонов) итальянские государства на длительное время подпали под испанскую гегемонию. Вместе с тем Итальянские войны способствовали активизации процесса трансляции культурного влияния Италии на другие области Европы. Накопленный опыт в сфере не только художественного творчества, но и политической культуры, искусства дипломатии, военного дела и логистики транслировался и трансформировался, основанием для появления нового.

С учетом этого для анализа системы межгосударственных отношений раннего Нового времени представляется полезным рассмотреть те формы взаимодействия, которые сложились накануне Итальянских войн. С одной стороны, в значительной степени они предопределили главную тенденцию развития дипломатии в XVI в. — «возникновение сети организованных дипломатических контактов, связавших вместе, на более или менее постоянной основе, западноевропейские государства» [4, p. 52]. С другой стороны, в начавшем-

Автор:
Мазарчук Дмитрий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, проректор по учебной работе Академии управления при Президенте Республики Беларусь, *e-mail: bande_nere@mail.ru*
Академия управления при Президенте Республики Беларусь. Адрес: 17, ул. Московская, Минск, 220007, БЕЛАРУСЬ

Рецензенты:
Русакович Андрей Владимирович — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой дипломатической и консульской службы факультета международных отношений Белорусского государственного университета
Гурин Александр Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана факультета инновационной подготовки Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ся длительном военном конфликте итальянская ренессансная дипломатия оказалась в ситуации кризиса, причины которого необходимо выявить. В настоящей статье рассмотрен опыт использования традиционных для ренессансной Италии форм организации межгосударственных отношений на примере Лиги св. Марка 1493 г. Этот альянс, сформированный непосредственно накануне итальянского похода Карла VIII, являлся формой реакции на готовящееся французское вторжение.

Италия эпохи Ренессанса представляла собой сложный клубок амбиций и противоречий интересов небольших государств и их правителей. На протяжении XV в. между ними постоянно возникали конфликты, которые, по мнению, Г. Маттингли, в конце концов привели к формированию «концепции Италии как системы независимых государств, сосуществующих на основе шаткого равновесия» [17, p. 71]. Внешним оформлением равновесия или баланса сил соперничающих итальянских государств стала Итальянская лига, образованная после заключения в 1454 г. мира в ломбардском городке Лоди. В состав лиги вошли Неаполитанское королевство, Венеция, Флоренция, Милан, папа, а также менее значительные княжества и республики. По условиям мира в Лоди основные государства Италии признавали существующие границы в качестве *status quo*, обещали не нарушать территориальную целостность и обязались помогать друг другу в случае нападения извне. В случае возникновения внешней угрозы члены лиги обязались оказывать друг другу вооруженную поддержку, для чего они должны были содержать постоянные военные силы [23].

Несмотря на заключенный мир и образованную лигу, соперничество между государствами Апеннинского полуострова продолжалось. Нередко оно выливалось в военные столкновения. Однако ни один из многочисленных конфликтов второй половины XV в. не сумел поколебать систему реального равновесия сил ведущих государств Италии. Причем это не было заслугой Итальянской лиги, поскольку та являлась не более чем постулируемым на бумаге общим принципом [1, с. 49—51]. Во второй половине XV в. существовал иной, более действенный механизм поддержания баланса сил и равновесия ведущих государств Италии. В его становлении немаловажную роль сыграл глубоко укоренившийся среди итальянских правителей того времени страх изоляции. Боязнь оказаться лицом к лицу с коалицией противников подталкивала князей к заключению ситуативных альянсов — «частных лиг» (*leghe particolari*) [16, p. 63].

Само по себе создание «частной лиги» не противоречило существованию всеобщей Итальянской лиги и членству в ней. Нередки были ситуации, когда участники разных «частных лиг» воевали между собой, одновременно состоя в общей лиге. Обычно «частные лиги» создавались для противодействия чьей-либо экспансии либо для ограничения чрезмерно усилившейся державы. Состав «частных лиг» мог быстро меняться. В бурных событиях XV в. итальянские государства не раз вступали между собой в альянсы и не раз изменяли своим союзным обязательствам. В целом можно заключить, что войны и альянсы поддерживали баланс сил в Италии второй половины XV в. [17, p. 82]. При этом, если войны преследовали цель собственного возвышения либо уничтожения противника, то «частные лиги» являлись инструментом предотвращения возникновения в итальянском политическом пространстве чьей-либо гегемонии.

Согласно историографической традиции XVI в. «виновником» начала Итальянских войн считается правитель Милана (при своем племяннике-герцоге) Лодовико «Моро» Сфорца. Как писал Н. Макиавелли, амбиции Лодовико оказались «причиной величайших бедствий для всей Италии» [2, с. 318]. Поводом для приглашения французских войск стали опасения, которые «Моро» испытывал из-за того, что отстранил от власти своего юного племянника Джана Галеаццо Сфорца, женатого на внучке неаполитанского короля Ферранте I Арагонского. Король Ферранте и его сын, отец герцогини, принц Альфонсо Калабрийский, были готовы поддержать Джана Галеаццо в его законных притязаниях [2, с. 327]. Это обстоятельство вынудило «Моро» коренным образом изменить вектор миланской политики, отказавшись от многолетнего союза с Неаполитанской монархией.

Не осознавая, согласно метафоре Ф. Гвиччардини, насколько губительным для больного может быть использование «сильнодействующего лекарства» (*medicina piú potente*) [13, p. 18], «Моро» решил обратиться за поддержкой к Франции. Начиная с января 1492 г. он вел с французским королем Карлом VIII переговоры о возможном союзе между Францией и Миланом. Тем самым он стремился возобновить былой союз, действовавший между Миланом времен правления рода Висконти и французским домом Валуа. Кроме того, натравив Карла VIII на Неаполь, Лодовико Сфорца надеялся отстоять свою власть над Миланом.

Следует отметить, что в XV в. угроза французского вторжения в Италию не раз использовалась соперничающими сторонами в качестве фактора давления на противника. Впрочем, претенденты из Анжуйского дома действительно несколько раз пытались вернуть себе неаполитанский престол. Таким образом, полностью исключать возможность вторжения французской армии было нельзя. Опасность стала еще более актуальной в 1481 г., когда анжуйские права на Неаполь перешли к французскому правящему дому; король Карл VIII все более открыто высказывал намерения реализовать их.

Вместе с тем переговоры с Римским королем Максимилианом Габсбургом, которые Лодовико Сфорца вел одновременно с французскими переговорами, свидетельствуют о его стремлении сыграть на противоречиях между «великими державами». По-видимому, «Моро» не желал создавать условия для французского доминирования в Италии. Его целью было лишь использовать французов как фактор давления. Как пишет Д. Абулафия, «вероятно, он хотел использовать против своих врагов угрозу французского вмешательства, но не ее воплощение» [3, p. 14]. Эта угроза использовалась «Моро» наряду с другими дипломатическими инструментами упрочения своей власти. Во-первых, это уже упомянутые переговоры с императорским домом в лице сына императора Максимилиана о наделении Лодовико Сфорца титулом герцога Миланского. Во-вторых, это обычная для Италии второй половины XV в. перегруппировка основных политических сил.

К последним, согласно современникам, относились Неаполь, Милан, Венеция, Флоренция, Папское государство. Отношениями между ними определялись межгосударственные отношения в Италии того времени. В условиях нарастающей враждебности между Неаполем и Миланом последнему требовалось найти союзников для сдерживания возможной агрессии с юга. В понтификат Иннокентия VIII (1484—1992 гг.) папство являлось главным противником Ферранте Неаполитанского, однако новый папа, Александр VI, испанец по происхождению (Родриго Борджа), был более благосклонен к испанской (арагонской) династии Неаполя. Причиной перераспределения альянсов в Италии стали события, связанные с продажей замков в окрестностях Рима.

Франческетто Чибо, бастард предыдущего папы, владел несколькими замками в окрестностях Рима — Ангиллара, Черветери и др. Будучи шурином флорентийского правителя Пьеро де Медичи, он решил переселиться во Флоренцию и продать замки Вирджинио Орсини. Последний, глава знатного римского семейства, был известным кондотьером, состоявшим на службе у неаполитанского монарха. Неудивительно, что Ферранте не только поддержал сам проект, но и ссудил Орсини необходимую сумму денег [13, p. 10]. Король был заинтересован в создании близ Вечного города укрепленного плацдарма. Отношения с папами не всегда были безоблачными, а формальный вассалитет Неаполя от понтификов заставлял королей опасаться возможных враждебных действий со стороны соседей с севера.

Сделка Орсини — Чибо, в свою очередь, не могла не обеспокоить папу Александра VI, не желавшего усиления южного соседа Папского государства. Не случайно контракт был подписан во дворце соперника папы, кардинала Джулиано делла Ровере, который занимал тогда проарагонскую позицию. Понтифик отказался признать сделку и дал гневную отповедь действиям короля Ферранте и Пьеро де Медичи. Его поддержал в этом Лодовико «Моро», тоже опасавшийся усиления Неаполя. Будучи фактическим узурпатором Миланского герцогства у своего племянника, «Моро» желал обезопасить свою власть над Ломбардией от любых возможных угроз. Поэтому союз с папой был ему необходим; он ссудил понтифика деньгами и предоставил ему воинский отряд. Кроме того, по сообщению Ф. Гвиччардини, «Моро» попытался разорвать альянс Пьеро де Медичи с Неаполем, но ему это не удалось [13, p. 14—18].

«Моро» активно действовал в Италии, пользуясь, в том числе, помощью своего брата, кардинала Асканио Сфорца. Последний сыграл ключевую роль в избрании Родриго Борджа папой и пользовался у понтифика значительным авторитетом. Вероятно, он сыграл ключевую роль в сближении Милана и Папского государства, тем более, что предпосылки к этому имелись. По сообщению миланского представителя при римской курии, папа жаловался на многочисленные «несправедливости», которые причинил ему король Ферранте. При этом Александр VI открыто называл причину конфликта с неаполитанским монархом — сделку Орсини — Чибо. Тем самым, папа пришел к выводу о необходимости тесного союза с Миланом и Венецией «ради сохранения общего мира и спокойствия в Италии» [18, p. 121—125].

Очевидно, что Флоренция в союзе, направленном против Неаполя, участвовать не могла. Ее правитель однозначно поддержал сделку с замками и был связан с королем Ферранте союзническими отношениями. Флорентийский посол в Риме попытался отговорить папу от вступления в новый альянс (*nuove leghe*), но Александр осторожно ответил ему, что пока ничего не решил по этому поводу. Вероятно, он был не вполне искренним, поскольку уже было решено включить в лигу венецианцев [8, p. 638—640].

Привлечь Венецию — одно из пяти сильнейших государств Италии — было очень важно, но также и сложно. Республика св. Марка традиционно вела на Апеннинском полуострове осторожную политику; главной заботой для ее властей была защита от турецкой угрозы. Поэтому все свои действия венецианцы соизмеряли с возможной позицией Турецкой Порты. Что касается положения Италии, то идеальным состоянием для венецианцев было сохранение в регионе баланса сил. Изменения в соотношении влияния ведущих итальянских государств определяли смену позиции руководства Венецианской республики. Оно не было заинтересовано в вовлечении Милана в неаполитанскую орбиту, что неминуемо произошло бы в случае свержения режима «Моро».

Кроме того, «Моро» удалось убедить власти республики в том, что без союза с Миланом и Венецией папа неминуемо объединится с Неаполем, что может вызвать новое турецкое нападение [9, p. 400]. Поэтому Венеция «после множества консультаций» [8, p. 634—636] все же стала одним из участников новообразованной лиги.

Кроме турок венецианцы учитывали еще один внешний фактор — Францию. Между двумя государствами существовали союзнические отношения, которые Венеция разрывать не желала. Союз с Францией, так же как и с Миланом, в какой-то степени уравновешивал потенциальную угрозу со стороны турок и неаполитанцев. Поэтому еще до объявления о создании Лиги св. Марка 23 апреля о ней уведомили короля Карла VIII Французского, что было новым для дипломатической практики итальянских государств XV в. [7, p. 240]. Венецианский патриций Андреа Капелло от имени Светлейшей республики торжественно заявил перед нотариусом, «что лига... между тремя государствами (*Potenze*) не подразумевает отступления от мира, дружбы и союза с христианнейшим королем Франции» [25, p. 432—433]. Эту оговорку (насчет сохранения союза с Францией) венецианцы внесли в условия новой лиги.

Всегда внимательные к формальностям, власти Венеции также официально уведомили о заключении лиги неаполитанского монарха [25, p. 312]. Ферранте отнесся к этой новости крайне отрицательно. Через своего представителя в римской курии он пытался заверить Александра VI в любви и преданности. Инструкция короля предписывала напомнить папе о необходимости беречь мир в Италии и призвать его вернуться в Итальянскую лигу [10, p. 371—375]. В Милане неаполитанский посол напомнил от имени короля, что тот относится к Лодовико «Моро» как к сыну и считает его разумным человеком. Король не понимает, для чего нужно создавать новую лигу, повода для которой в Италии не имеется. Кроме того, посол привлек внимание миланского правителя к угрозе, которую представляет новый папа, и предложил искать поддержку в Неаполе [10, p. 376—381].

Итак, результатом дипломатических усилий Лодовико Сфорца, предпринятых им на протяжении года, явилось создание Лиги св. Марка. Она была объявлена 25 апреля 1493 г. в целях «взаимной защиты и сохранения правления Лодовико» (*a difensione comune e a conservazione nominatamente del governo di Lodovico*). По этому поводу в Венеции и Милане одновременно состоялись торжества с участием дожа и герцога, а также послов двух вступивших в союз государств. Что касается Вечного города, то папа Александр VI отслужил в церкви Сан-Марко торжественную мессу [5, p. 779; 9, p. 402; 19, p. 14—15]. Основными участниками лиги стали Папское государство, Венеция и Милан. Кроме них в состав нового альянса вошли Сиена, Феррара и Мантуя [25, p. 312].

Венецианский историограф Марино Санудо в написанной им биографии дожа Агостино Барбариго оставил краткое изложение (*sommario*) достигнутых сторонами договоренностей. Лига заключалась на 25 лет. Ни один из ее участников не мог вступить в новый союз на территории Италии либо вступить в войну без согласия двух других основных членов (союз Венеции и Франции был исключением). С другой стороны, в случае ведения войны одной из сторон остальные должны были прийти ей на помощь. Лига св. Марка была военным союзом, предусматривавшим снаряжение войск для защиты общих интересов. Для этого папа должен был собрать 3—4 тыс. кавалеристов и 2—3 тыс. пехотинцев. Милан и Венеция снаряжали по 6—8 тыс. всадников и 4—5 тыс. пехотинцев. В случае войны члены лиги обязались не пропускать врагов через свою территорию [20, col. 1250—1251].

Кроме того, для защиты папы двое других участников лиги выделяли и оплачивали воинский контингент в составе 200 рыцарей, поскольку «церковь после смерти Иннокентия VIII обеднела». Вероятно, этот отряд должен был защищать понтифика от возможной угрозы со стороны Вирджинио Орсини, занявшего спорные замки в окрестностях Рима [13, p. 17; 20, col. 1250—1251].

Итак, цель лиги вырисовывается достаточно четко — оборона трех ведущих государств Италии против Неаполя. Их интересы в существовании лиги очевидны: Неаполь угрожал им всем: Милану и Риму — прямо, Венеции — косвенно. По мнению С. Бьянкарди, создание этого союза противоречило условиям трехстороннего соглашения между Флоренцией, Миланом и Неаполем и фактически денонсировало их союз (Итальянскую лигу 1454 г.) [7, p. 238]. Кроме того, создание новой лиги нарушало условия мира в Баньоло 1484 г., завершившего Феррарскую войну [13, p. 17]. Король Ферранте прекрасно это понимал и выказывал опасения в том, что образование Лиги св. Марка приведет к нарушению баланса сил и мира в Италии [10, p. 376—381]. Участники альянса воспринимали ситуацию ровно наоборот: Александр VI заявил послу Неаполя, что лига «будет держать Италию в мире и равновесии» [22, p. 62].

Между тем, вероятность французского вторжения в Италию возрастала, превращаясь из угрозы в реальную опасность для местных князей. В течение относительно короткого срока Карл VIII обезопасил себя от соседей, заключив один за другим три мирных договора — с Англией (Этапль, 3 ноября 1492 г.), Кастилией и Арагоном (Барселона, 19 января 1493 г.), Германией (Санлис, 8 мая 1493 г.). Санлисский договор никак не касался вопроса возможной под-

держки Максимилианом планов Карла VIII в отношении Италии. Однако 31 января 1494 г. император подписал секретный документ, переданный камергеру Карла Французского Антуану де Люксембургу графу Бриенн и Русси. Там прямо говорилось: «Поскольку наш брат и кузен заявляет о своем праве наследства по завещанию на Неаполитанское королевство... мы поможем и поспособствуем, как хотели бы, чтобы он поступил в отношении нас в подобном случае» [14, p. 186—187].

Три мирных договора, заключенных в очень сжатые сроки и с существенными уступками, обычно расценивают как жертвы, необходимые для скорейшего начала похода в Италию. Иными словами, «рвение, с которым Карл VIII заключил мир со своими соседями, является доказательством того, что он хотел как можно скорее развязать себе руки для того, чтобы двинуться в Италию» [11, p. 257]. Действительно, сразу после заключения мира в Санлисе Карл VIII открыто объявил о намерении вторгнуться на землю Италии и захватить трон Неаполя. Вскоре для поиска союзников в Италии туда была направлена миссия во главе с французским дипломатом Перроном де Баски.

Заключение Санлисского договора укрепило позиции Франции и грозило перевести вторжение французов в Италию из угроз в сферу реальности [7, p. 254; 11, p. 267—268]. Это не отвечало замыслам «Моро», поскольку война грозила нарушить баланс сил в Италии. Полагаем, что последнее оставалось для Лодовико Сфорца главным фактором большой политики. Именно поэтому сразу после получения известий о подготовке к подписанию договора между Францией и империей правитель Милана направил в Венецию посольство. В его намерение входило согласовать действия участников Лиги св. Марка ввиду новой расстановки сил в Европе.

Возглавила посольство супруга «Моро» Беатриса, которая уже 27 мая 1493 г. в сопровождении огромной свиты в 1200 человек вступила на болотистую землю города св. Марка. Вместе с Беатрисой в Венецию прибыли ее мать Элеонора, дочь короля Ферранте Арагонского, и брат Альфонсо д'Эсте, наследник герцогства Феррарского [15, p. 315]. Юную посланницу торжественно принял дож Агостино Барбариго, который проводил Беатрису на церемониальную галеру «Бучинторо» для следования к месту проживания. Гости поселились во дворце Эсте. Они развлекались, испробовав все возможные увеселения, которые могло им предложить высшее венецианское общество [6, p. 74].

Инструкции, которые Лодовико Сфорца, проводивший супругу в Венецию из Феррары, дал Беатрисе, сводились к следующему. Она должна была засвидетельствовать прочность нового союза — Лиги св. Марка, отметив его значение для Милана. Следовало подчеркивать, что целью лиги является «установление в Италии всеобщего мира» (*stabilire totalmente la quiete d'Italia*). Особо оговаривались опасности, исходящие от турок, и необходимость борьбы с последними. Лига св. Марка была очень важна в борьбе с турками, поскольку в нее входили две крупнейшие морские державы — Венеция и Генуя (подчиненная Милану).

В то же время недавний мир между Францией и империей неизбежно требовал согласования итальянскими державами своих действий. Ранее «Моро» использовал итальянские амбиции Карла VIII в качестве устрашения своих противников в Италии. В реальность воплощения королевских фантазий он, по-видимому, не верил. Союз Милана с Францией мог быть представлен перед итальянскими державами в свете вассально-сеньориальных отношений относительно Генуи. Теперь, когда французы занялись реальной подготовкой вторжения, «Моро» должен был избрать новую стратегию: представить себя в качестве единственного в Италии правителя, способного смягчить иноземного захватчика [7, p. 255]. Поэтому согласно инструкции супруге следовало сказать венецианцам, что если «французы и немцы захотят вести дела в Италии» (*i Francesi o gli Alemanni volessero fare impresa in Italia*), Миланское герцогство готово прийти Венеции на помощь [19, p. 19—22].

Венецианцам даже были переданы копии депеш посла во Франции графа Бельджиойозо с тщательно удаленными местами, касающимися союзнических отношений с Францией [11, p. 274]. «Моро» не только уведомлял власти Светлейшей о недавних действиях Карла VIII, но спрашивал «совета и мнения», как поступить в новой ситуации [24, s. 541—542]. Предметом разговора супруги «Моро» с представителями венецианской Синьории была возможность согласования действий Венеции и Милана ввиду миссии Перрона де Баски. Впрочем, венецианцы придерживались традиционной осторожной политики. Беатриса получила ответ, что столь серьезный вопрос требует консультаций с формальным главой Лиги св. Марка — папой [19, p. 24]. Правительница покинула Венецию и вскоре уже была на территории герцогства Миланского. Ее миссия, не дав важных политических результатов, «совпала с решающим моментом в истории Италии» [7, p. 256].

Итак, практически с момента создания Лиги св. Марка ее основные участники не сумели скоординировать свои действия. Статьи лиги остались лишь на бумаге. Это объясняется прежде всего тем, что, несмотря на общую угрозу со стороны Неаполя, намерение короля Карла VIII вмешаться в итальянские дела оказалось более сильным фактором. Перед угрозой французского вторжения на итальянскую землю власти Венеции предпочли сохранить нейтралитет.

Что касается третьего участника лиги, папы, то его вступление в альянс было обусловлено конъюнктурой, изменение которой неминуемо привело бы к переменам во внешнеполитической ориентации главы римской церкви. Несмотря на множество существующих противоречий и взаимных опасений, папа Александр VI и король Ферранте I нашли точки соприкосновения своих интересов. Примирение Рима и Неаполя нашло логичное завершение 22 марта 1494 г., когда понтифик объявил о передаче инвеституры на южноитальянское королевство Альфонсо II, сыну недавно умершего Ферранте. Спустя несколько недель специальный легат, кардинал Хуан Борджа короновал Альфонсо в Неаполе.

Итак, Лига св. Марка просуществовала совсем недолго. Ее ключевое звено — папа — коварно предал союзников, повернувшись лицом к прежнему общему врагу. По замечанию К. Сеттона, союз папы с Миланом и Венецией имел целью «главным образом оказание давления на Ферранте и Вирджинио Орсини» [21, p. 443]. После заключения соглашения с последними он перестал быть нужен. Вместо предполагавшегося «Моро» союза трех ведущих итальянских государств, направленного против Неаполя, сложился альянс папы и короля Ферранте. Этот альянс разбивал последние надежды «Моро» на воссоздание в Италии системы баланса сил без вмешательства извне (Франции).

Ранее «Моро» использовал французскую угрозу в качестве одного из факторов сдерживания Неаполя. Вероятно, он надеялся лишь припугнуть южноитальянского монарха, никак не ожидая, что юный Карл VIII действительно поведет войско через Альпы. Нельзя сказать, что «Моро» не пытался в последний раз остановить вторжение французов. В направленном королю письме от 11 июня он писал, что вновь образованная Лига св. Марка в составе четырех ведущих итальянских государств (*quatro potentati de li principali de Italia*) — Папской области, Венеции, Милана, Феррары — способна урегулировать ситуацию в Италии [9, p. 411, nota 1].

Однако созданная Лодовико «Моро» коалиция оказалась недолговечной. С момента своего создания она была нежизнеспособной, что продемонстрировали последующие события. Будучи опытным политиком, «Моро» все же не сумел просчитать последствия приглашения им французов в Италию, оказавшегося гораздо более реальным, нежели созданная им же лига. Неуспех Лиги св. Марка явился признаком кризиса системы баланса в Италии, включавшей два элемента — всеобщую Итальянскую лигу 1455 г. и ситуативные «частные лиги». При этом всеобщая лига с самого начала была не более чем политическим принципом — идеей единства Италии [12, p. 54—57]. «Частные лиги» на протяжении десятилетий были реальным механизмом поддержания в регионе баланса сил. Распад союза пяти ведущих итальянских держав и неудача в создании блока трех из них означали крах системы баланса в Италии и начало новой эпохи в истории дипломатии и межгосударственных отношений.

Список использованных источников

1. Мазарчук, Д. В. Баланс сил и политика альянсов в Италии во второй половине XV в.: к истории становления дипломатии Нового времени / Д. В. Мазарчук // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2016. — № 3-4. — С. 47—52.
2. Макьявелли, Н. История Флоренции / Н. Макьявелли. — Ленинград: Наука, 1973. — 439 с.
3. Abulafia, D. Introduction: From Ferrante I to Charles VIII / D. Abulafia // French Descent into Renaissance Italy, 1494-5: Antecedents and Effects / ed. by D. Abulafia. — Aldershot: Variorum, 1995. — P. 1—25.
4. Anderson, M. S. The Origins of the Modern European State System, 1494—1618 / M. S. Anderson. — Harlow: Taylor and Francis, 1998. — 328 p.
5. Archivio Storico per le Province Napoletane. — 1879. — T. 4. — 807 p.
6. Bembo, P. History of Venice. Vol. 1. Books 1—4 / P. Bembo / ed. by R. W. Ulery, Jr. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2007. — 384 p.
7. Biancardi, S. La chimera di Carlo VIII (1492—1495) / S. Biancardi. — Novara: Interlinea, 2009. — 821 p.
8. Burckardus, J. Liber Notarum ab anno MCCCCLXXXIII usque ad annum MCVI / J. Burckardus / a cura di E. Celani. T. 2. — Città di Castello: Casa editrice S. Lapi, 1908. — 521 p.
9. Catalano, F. Il Ducato di Milano nella politica dell'equilibrio / F. Catalano // Storia di Milano. — Vol. 7. L'Età sforzesca, 1450—1500. — Milano: Fondazione Treccani degli Alfieri per la storia di Milano, 1956. — P. 227—419.
10. Codice Aragonese / Per cura del F. Trinchera. — Vol. 2.1. — Napoli: Giuseppe Catanea, 1868. — 384 p.
11. Delaborde, H.-F. L'expedition de Charles VIII en Italie: histoire diplomatique et militaire / H.-F. Delaborde. — Paris: Librairie de Firmin-Didot et Companie, 1888. — 699 p.
12. Dover, P. M. Coalition Warfare in Renaissance Italy, 1455—1503 / P. M. Dover // Coalition Warfare: an Anthology of Scholarly Presentations at the Conference on Coalition Warfare at the Royal Danish Defense College, 2011 / ed. by N. B. Poulsen, K. H. Galster, S. Nørby. — Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2013. — P. 51—69.
13. Guicciardini, F. Storia d'Italia / F. Guicciardini. — Torino: Einaudi, 1971. — 1960 p.
14. Labande-Mailfert, Y. Charles VIII et son milieu (1470—1498). La jeunesse au pouvoir / Y. Labande-Mailfert. — Paris: Klincksieck, 1975. — 615 p.
15. Malipiero, D. Annali veneti dall'anno 1457 al 1500 / D. Malipiero // Archivio Storico Italiano. — 1843. T. 7. P. 1. — P. 5—586.
16. Mallett, M. Italian Renaissance Diplomacy / M. Mallett // Diplomacy and Statecraft. — 2001. — Vol. 12, N 1. — P. 61—70.
17. Mattingly, G. Renaissance Diplomacy / G. Mattingly. — N. Y.: Dover Publications, 1988. — 284 p.
18. Negri, P. Studi sulla crisi italiani alla fine del secolo XV / P. Negri // Archivio storico Lombardo. 1923. — Ser. 4. T. 50. — P. 1—135.

19. Romanin, S. Storia documentata di Venezia. T. 5 / S. Romanin. — Venezia: Pietro Naratovich, 1856. — 567 p.
20. Sanuto, M. Vite de'Duchi de Venezia / M. Sanuto // Rerum Italicarum Sriptores / a cura di G. Monticolo. — T. 22.4. — Città di Castello: Casa editrice S. Lapi, 1911. — P. 400—1252.
21. Setton, K. M. The Papacy and the Levant (1204—1571). Vol. 2. The Fifteenth Century / K. M. Setton. — Philadelphia: The American Philosophical Society, 1978. — 580 p.
22. Soranzo, G. Il tempo di Alessandro VI papa e di fra Girolamo Savonarola / G. Soranzo. — Milano: Vita e pensiero, 1960. — 348 p.
23. Soranzo, G. La Lega Italica (1454-5) / G. Soranzo. — Milano: Vita e pensiero, 1924. — 213 p.
24. Summario dela expositione dela Illustrissima madonna duchessa de Bari ali 3 mag-ci auditori deputati // Buser, B. Die Beziehungen der Mediceer zu Frankreich, während der Jahre 1434—1494 / B. Buser. — Leipzig: Duncker und Humblot, 1879. — 562 s.
25. Thuasne, L. Djem-sultan, fils de Mohammed II, frère de Bayezid II (1459—1495) d'apres des documents originaux en grande partie inédits. Etude sur la question d'Orients à la fin du XVe siècle / L. Thuasne. — Paris: Ernest Leroux, 1892. — 457 p.

Статья поступила в редакцию в декабре 2017 г.